

Медяник Игорь Анатольевич

начальник факультета военного обучения.

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова

Antonina.medyanik@mail.ru

Московченко Валерий Михайлович

доктор экономических наук, кандидат военных наук, профессор,
генерал-лейтенант;

директор военного института Южно-Российского государственного
политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова

Antonina.medyanik@mail.ru

Igor A. Medyanik

Chief of faculty of military training.

Southern Russian state polytechnical university (NPI) of M. I. Platov

Antonina.medyanik@mail.ru

Valery M. Moskovchenko

Doctor of Economics, candidate of military sciences, professor,
lieutenant general;

director of military institute of the Southern Russian
state polytechnical university (NPI) of M. I. Platov

Antonina.medyanik@mail.ru

**Стратегии преодоления рисков военно-инженерной
безопасности России**

**Strategy of overcoming risks of military and engineering
safety of Russia**

Аннотация: в данной статье раскрывается специфика рисков в сфере военно-инженерной безопасности России и предлагается авторский взгляд на проблему их преодоления. В данной работе автор концентрирует внимание на стратегиях преодоления рисков в сфере российского военно-инженерного образования; в сфере военно-инженерной деятельности в современной России и в сфере преемственности военно-инженерного дела. Автор убедительно показывает, что путем наращивания военной мощи и оборонного комплекса решить проблему военно-инженерной и в целом военной безопасности страны в стратегической перспективе не удастся, так как разрушены сами основания (образовательные, социализационные, культурные и т.д.) для воспроизводства и сохранения военно-инженерного мастерства и искусства в России.

Ключевые слова: военно-инженерная безопасность, национальная безопасность, военная безопасность, военно-инженерное образование, военно-инженерное дело, риски военно-инженерной безопасности.

Summary: *in this article specifics of risks in the sphere of military and engineering safety of Russia reveal and the author's view of a problem of their overcoming is offered. In this work the author concentrates attention on the strategy of overcoming risks in the sphere of the Russian military engineering education; in the sphere of military and engineering activity in modern Russia and in the sphere of continuity of military engineering. The author convincingly shows that by accumulation of military power and defense industry it won't be possible to solve a problem military and engineering and in general military safety of the country in strategic prospect as the bases (educational, sotsializatsionny, cultural, etc.) for reproduction and preservation of military and engineering skill and art in Russia are destroyed.*

Keywords: *military and engineering safety, national security, military safety, military engineering education, military engineering, risks of military and engineering safety.*

Военно-инженерная безопасность, выступая важнейшим элементом военной и в целом национальной безопасности России, представляет значительный интерес как научная и общественно-политическая проблема. В данной работе военно-инженерная безопасность рассматривается как способность государства и его вооруженных сил обеспечить национальную безопасность страны военно-инженерными ресурсами [1]. Обеспечение военно-инженерной безопасности предполагает необходимость эффективного развития военно-инженерной отрасли, что приобретает особую актуальность для современной России, с одной стороны, утратившей потенциал военно-инженерных ресурсов за постсоветские года, а с другой, - нуждающейся в них на фоне разворачивающихся международных событий и военно-политического противостояния [2].

Сегодня в России ощущается острый дефицит инженерных кадров, в том числе в военной сфере [3], а потому встает вопрос о перспективах преодоления разрыва в области наукоемких военно-инженерных технологий, сформировавшийся в результате кризиса военно-инженерной сферы в постсоветский период.

В свете сложившейся ситуации правомерно говорить о сформировавшейся системе рисков военно-инженерной безопасности России, всегда славившейся своими специалистами и достижениями в данной сфере. Ключевыми рисками, угрожающими военно-инженерной безопасности современной России, на наш взгляд, являются риски в сфере российского военно-инженерного образования; риски в сфере военно-инженерной деятельности в современной России; риски в сфере преемственности военно-инженерного искусства и мастерства.

Выделение именно этой группы рисков военно-инженерной безопасности России обусловлено той цепочкой негативных процессов и явлений, которая тянется от кризиса военно-инженерного образования в стране к дефициту профессионалов в области военно-инженерного дела и утрате преемственности в области передачи военно-инженерного мастерства.

Стратегии преодоления указанных рисков также в своей основе связаны с восстановлением потенциала военно-инженерного и в целом инженерного образования в стране, поскольку система образования как «кузница» кадров выступает основой эффективного развития военно-инженерного дела. Разрушение военно-инженерного образования в России в период, последовавший за распадом СССР, обеспечил неблагоприятный фон для развития военно-инженерного потенциала новой России, и теперь перед страной стоит задача модернизационного прорыва в мире инноваций и технологий с целью восстановления международного престижа инженерно-технического и военно-инженерного образования в свете значительного отрыва в данной образовательной отрасли вузов ряда западных стран и, прежде всего, США [4].

Стратегически важным в этом направлении становится активизация государства и его образовательной политики в отношении инженерно-технического образования, поскольку решить стоящие перед российским государством задачи в области подготовки нужных стране инженерных кадров без вмешательства государства не представляется возможным. Мы стали свидетелями того, что произошло с системой образования в период отказа государства от курирования образовательной сферы, когда она, будучи отдана на откуп рыночной системе, буквально вытеснила на задворки образовательной системы инженерную отрасль, а профессионально-компетентные российские инженеры были вынуждены либо уйти в иную профессиональную сферу, либо покинуть страну и профессионально реализовываться в пределах тех государств, которые по достоинству оценили потенциал российской инженерной школы.

Таким образом, самым главным, стратегически необходимым направлением преодоления рисков инженерно-военной безопасности, безусловно, является активизация государственной политики в области развития инженерно-технического и, в том числе, военно-инженерного образования с тем, чтобы, во-первых, его престиж был восстановлен в глазах профессионально самоопределяющейся молодежи и всего российского общества, а во-вторых, российская военно-инженерная школа стала вновь воспроизводить нужные и профессионально компетентные кадры. Осуществить образовательный прорыв в сфере военно-инженерной подготовки можно только в условиях модернизации всей системы российского образования путем перехода к новой образовательной парадигме, отказавшись от «знаниевой» парадигмы в пользу познавательно-развивающей, в основе которой находится образовательный идеал в формате человека «знающего, способного, деятельного, культуротворящего» [5].

Именно такой образовательный идеал должен находиться в основе подготовки инновационно мыслящих, креативно настроенных и профессионально компетентных специалистов в любой отрасли знаний. Это – требование современной, динамично меняющейся информационной эпохи, в которой конкурентоспособная личность должна быть, прежде всего, готовой к постоянному самообразованию, самотворению, самосозиданию,

своевременному и быстрому овладению новыми технологиями и их эффективному применению в профессиональной деятельности.

Совершенно очевидно, что в век информационной революции традиционные механизмы и алгоритмы подготовки специалистов уже не могут принести ожидаемый результат и следует активно внедрять в учебно-образовательный процесс принципиально новые технологии, ориентированные на освоение практических навыков в профессиональной сфере и раскрытие инновационного и творческого потенциала студентов, создание условий для активизации самостоятельного научно-исследовательского поиска. В современной России к решению данной проблемы подошли принципиально неверно, отказавшись от накопленного российской школой (на всех ее ступенях) дидактического потенциала, который позволял формировать профессионала фундаментально подготовленного типа, ориентированного на профессионализацию как жизненную стратегию.

Резкий отказ от лучших традиций российской образовательной школы и переход к Болонской системе образования, который завершился, по сути, развалом российской образовательной системы и утратой ее лучших достижений, не привел к формированию эффективной образовательной системы западного типа. Этого и не могло случиться в российских условиях, не адекватных по социокультурным основаниям целям и задачам Болонской системы образования. В результате мы можем констатировать следующее: на руинах российской образовательной системы образовалась крайне неэффективная, имитирующая истинное образование система, ориентированная на рейтинги, баллы и иные показатели, а не содержание образовательного процесса и его подлинные результаты, которые весьма плачевны, если отталкиваться от рейтинга российских университетов в международной системе оценки ведущих вузов.

Масштабные процессы депрофессионализации в России также являются отражением кризиса образования в России. Тенденции депрофессионализации вполне закономерны в условиях, когда значительная часть выпускников российских вузов устраивается на работу в сфере, не соответствующей полученной специальности в вузе. Иными словами, система образования оторвана от реалий профессионально-трудовой сферы, в которой не находится места специалистам, выпускаемым высшей школой или качество вузовской подготовки не удовлетворяет работодателей. И те и другие тенденции характерны для современного образования в России.

Другая проблема, остро стоящая перед российской системой образования, связана с тенденциями информатизации системы образования, которая стала носить технологический характер, угрожая свести весь образовательный процесс к формату, в котором не будет места крайне важному для формирования истинной любви к профессии как базовому условию профессиональной компетентности общению между преподавателем и студентами. Сегодня роль преподавателя пытаются свести к роли тьютера, направляющего и регулирующего процесс

профессиональной подготовки, а не созидającego в ходе образовательного процесса профессионала как личность.

Одним словом, переход на информационно-коммуникативные технологии в образовательном процессе в ущерб межличностному общению в системе «преподаватель-студент» самым пагубным образом сказывается на профессиональной подготовке в высшей школе. Следует понимать, что необходимость внедрения информационных и коммуникативных технологий в учебно-образовательный процесс не должна сопровождаться сокращением ценного для «выращивания» личности профессионала общения преподавателя со студентами. В противном случае образовательное пространство окончательно лишится своей социализирующей составляющей [6] и превратится в технологическое пространство, лишенное человеческого фактора.

Личность преподавателя и в целом Учителя всегда была значимой в российской системе образования, и от этой традиции отступать не стоит в угоду новым веяниям информационной эпохи, как бы сложно ни было сохранить баланс информационных и человеческих технологий в образовательном процессе.

Образовательные стратегии преодоления рисков военно-инженерной безопасности предполагают пересмотр всей системы образования и формирования профессиональных ориентаций молодежи. Не секрет, что сегодня российская молодежь не ориентирована в своем большинстве на профессию инженера – слишком сильно упал престиж инженерной профессии в стране. Следовательно, необходима система эффективных мер в области профориентационной работы в школе с параллельно идущим процессом развития самой инженерной отрасли, в которой молодые специалисты могли бы осуществит профессиональную самореализацию. Страну наводнили юристы, адвокаты, экономисты, специалисты в области банковского дела, пополняя ряды безработных или работающих в самых разных, не пересекающихся с полученной специальностью, сферах. Возможно, среди этих молодых людей немало потенциально талантливых инженеров, даже не задумавшихся о перспективе получения инженерной профессии ввиду ее непрестижности, малооплачиваемости и невостребованности на рынке труда в современной России. Еще раз подчеркнем: страна нуждается в кардинальной смене образовательной парадигмы и модернизации не только системы образования, но и экономики, которая на данный момент «не работает» на восстановление инженерной отрасли.

Сегодня можно, конечно, говорить о том, что актуализируется сфера военного образования ввиду активизации военной составляющей международных отношений и роста угроз военно-политического характера [7], однако, престиж профессии военнослужащего, до недавних пор также находившийся на низших позициях в иерархии профессиональных предпочтений россиян, также не позволяет пока рассчитывать на внезапный рост к профессии военного инженера. Положение военнослужащих в России

и сложности, с которыми они сталкиваются в после увольнения в запас [8], пока не дают оснований для оптимизма в плане значительного и стабильного роста заинтересованности молодых россиян реализовать себя в этой профессиональной сфере, хотя в последнее время и фиксируется рост интереса к военной службе среди российской молодежи. Ситуативная ли эта динамика или устойчивая тенденция – покажет время, а пока имеет смысл задуматься о необходимости формирования профессиональных установок и интересов у молодежи не за счет пропаганды военной тематики в средствах массовой информации, а привлечения внимания и интереса к содержательной стороне профессии и жизненным перспективам, связанным с профессионализацией в этой сфере. Однако эти жизненные перспективы необходимо обеспечить путем формирования системы эффективного трудоустройства выпускников инженерно-технической направленности.

В отношении проблемы, связанной с преодолением рисков в сфере военно-инженерной деятельности, можно сказать следующее. Ее решение видится также в модернизации всей сферы военно-инженерной отрасли и военно-инженерной в частности. Речь идет о том, что необходима, в соответствии с современными тенденциями информационной динамики и перехода на наукоемкие технологии, реализация инновационного подхода к развитию военно-инженерной отрасли, которая должна активно использовать все достижения современной науки и цифровой техники, и в этом отношении определенные успех уже достигнуты, как и в расширении сети учебных заведений в области военно-инженерного образования: по итогам 2014 года в России созданы Тюменское высшее военно-инженерное командное училище, Череповецкое высшее военное инженерное училище радиоэлектроники и ряд других [9]. Однако численные параметры развития военно-инженерной сферы не самые важные и на передний план выходит проблема инженерной подготовки, формирования инженерного творчества в среде военных. Профессия инженера, независимо от сферы ее применения, одна из профессий, обеспечивающая инновационное развитие общества, поскольку в сфере инженерной деятельности рождаются новые разработки, реализация которых позволяет развиваться обществу в инновационном русле, а в военной сфере – обеспечивать военную и национальную безопасность государства. В современном обществе, характеризующемся накалом военной обстановки и реальными военными столкновениями и компаниями, ренессансом цивилизационного противостояния по линии «Запад-Восток» и трансформацией самих понятий «война и мир» [10], значимость военно-инженерного дела и профессиональной деятельности в этой сфере будет только возрастать.

Именно поэтому актуализируется проблема преодоления рисков в области преемственности военно-инженерного искусства в России. Эта преемственность значительно нарушилась в годы постсоветский трансформаций, когда целые инженерные школы и направления перестали существовать как не востребовавшиеся новой рыночной экономикой и страной, долгое время встававшей с «колен» и вышедшей из состояния

национальной и цивилизационной неполноценности перед лицом успешного и могущественного Запада. Экономически слабая и по сей день Россия все же дала гражданам право гордиться своей страной, престиж которой на международной арене в путинскую эпоху значительно вырос, хотя на сегодняшний день цена этой гордости становится слишком дорогой. Разрыв отношений с Западом стал источником очередного экономического кризиса, выход из которого возможен только путем мобилизации собственных экономических, человеческих, производственных, научных и иных ресурсов для развития национальной экономики, промышленности и науки.

Удастся ли воссоздать разорванные связи преемственности в сфере военно-инженерного дела или придется наращивать новый инженерный потенциал страны? На этот вопрос сложно ответить, но важно понимать, что даже восстановленный потенциал в военно-инженерной сфере необходимо сохранять посредством реально действующих каналов преемственности, используя все имеющиеся ресурсы: социализационные, информационные, нормативно-правовые, образовательные и т.д. Знакомство с достижениями военно-инженерной мысли и продукции, особенностями работы и профессии военного инженера в исторической ретроспективе должно стать источником формирования интереса к этому роду военной профессии и позитивного отношения к военной службе вообще, что немаловажно в условиях сложившейся в России тенденции уклонения молодежи от службы в армии [11].

Таким образом, основные стратегии в области преодоления рисков военно-инженерной безопасности России связаны с оптимизацией образовательных, социализационных, информационных, культурно-исторических и экономических ресурсов страны под эгидой эффективной государственной политики в указанных сферах. Доминирующая роль государства в общественных процессах, всегда определявшая траекторию общественного развития России, не оставляет иных перспектив снижения рискогенного потенциала военно-инженерной сферы кроме как путем оптимизации государственной политики в области наращивания инженерно-технического потенциала страны, однако, пока эта политика носит односторонний характер, так как направлена на наращивание военного и оборонного потенциала для решения стратегически важных проблем геополитического и международного характера, оставляя без должного внимания те вопросы, которые отвечают за воспроизводство и сохранение военно-инженерного искусства, которым Россия славилась в былые времена.

Литература:

1. Медяник И.А. Военно-инженерная безопасность российского государства в контексте проблемы национальной безопасности: теоретические аспекты исследования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://online-science.ru/m/products/Sociological%20and%20Political%20sciences/gid2760/pg0/>

/

2. Самыгин С.И., Верещагина А.В. Военная безопасность России в условиях новой социально-политической и цивилизационной реальности // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 7. С. 50-54.
3. Пирумов А.Р. Качественное инженерное образование как основа технологической и экономической безопасности России // Власть. 2015. № 2. С. 67-71.
4. Арефьев А.Л., Арефьев М.А. Об инженерно-техническом образовании в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.socioprognoz.ru/files/File/publ/Inkzenerno_tekhnicheskoe.pdf
5. Герасимов Г.И. Познавательльно-развивающая парадигма: инновационное измерение трансформации образования // Гуманитарий Юга России. 2013. № 4. С. 128.
6. Тугуз Ф.К. См.: Социализация личности в культурно-образовательном пространстве современного классического университета в России. Автореферат дисс. ... док. фил. наук. Ростов-на-Дону, 2015. – 58 с.
7. Верещагина А.В., Самыгин С.И. Военно-политическая безопасность в системе социальной безопасности России: социологический ракурс теоретической рефлексии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4 С. 26-29.
8. Разов П.В. Риски социальной адаптации бывших российских военнослужащих к условиям гражданской жизни // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 7. С. 126-132.
9. Военно-политические итоги 2014 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nationaldefense.ru/includes/periodics/maintheme/2014/1229/132814794/detail.shtml>
10. Верещагина А.В., Самыгин С.И. «Война и мир» в условиях новой социальной реальности (к вопросу о военной и национальной безопасности России) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 2. С. 178-183.
11. Верещагина А.В., Сажина Л.В., Самыгин С.И. Отношение студенческой молодежи к армии как фактор национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 244-249.

Literature:

1. Medyanik I. A. Military and engineering safety of the Russian state in the context of a problem of national security: theoretical aspects of a research//Humanitarian, social and economic and social sciences. 2015. No. 6. [Electronic resource]. Access mode: <http://online-science.ru/m/products/Sociological%20and%20Political%20sciences/gid2760/pg0/>
2. Samygin S. I., Vereshchagina A. V. Military safety of Russia in the conditions of new socio-political and civilization reality//Social and humanitarian knowledge. 2015. No. 7. Page 50-54.

3. Pirumov A. R. *Quality engineering education as basis of technological and economic security of Russia*//Power. 2015. No. 2. Page 67-71.

4. Arefyev A. L., Arefyev M. A. *About technical education in Russia* [An electronic resource]. Access mode: http://www.socioprognoz.ru/files/File/publ/Inkzenerno_tehnicheskoe.pdf

5. Gerasimov G. I. *The informative developing paradigm: innovative measurement of transformation of education*//Humanist of the South of Russia. 2013. No. 4. Page 128.

6. Tuguz F. K. *See: Socialization of the personality in cultural and educational space of modern classical university in Russia. Abstract yew. ... dock. Phil. sciences. Rostov-on-Don, 2015. – 58 pages.*

7. Vereshchagina A. V., Samygin S. I. *Military-political safety in system of social safety of Russia: sociological foreshortening of a theoretical reflection*//Humanitarian, social and economic and social sciences. 2015. No. 4 of Page 26-29.

8. Razov P. V. *Risks of social adaptation of the former Russian military personnel to conditions of civil life*//Social and humanitarian knowledge. 2015. No. 7. Page 126-132.

9. *Military-political results of 2014* [An electronic resource]. Access mode: <http://www.nationaldefense.ru/includes/periodics/maintheme/2014/1229/132814794/detail.shtml>

10. Vereshchagina A. V., Samygin S. I. *"War and peace" in the conditions of new social reality (to a question of military and national security of Russia)*//the Public and municipal administration. Scientific notes of SKAGS. 2015. No. 2. Page 178-183.

11. Vereshchagina A. V., Sazhina L. V., Samygin S. I. *Relation of student's youth to army as factor of national security*//Public and municipal administration. Scientific notes of SKAGS. 2015. No. 3. Page 244-249.